

Чу Тянь Нин Шен смотрел на битву между японской армией и дымкой. ??

Пять 'дао'?

В самобичевании мыши несколько часов назад также упоминалось слово "дао".

Вид, вид, как следует из названия, семя. Смысл семени - новая жизнь, жизненная сила и надежда на будущее. Будучи выбранным Чу в качестве "сорта дао", Чутянь с нетерпением ждет их потрясающего выступления.

Инь бросилась к Дачжэ Цяньцзюнь, а до Дачжэ Цяньцзюнь оставались десятки расстояний. Огромные призраки на ее голове издали пронзительный крик. Раскатился невидимый странный звук, и воздух колыхнуло странное искажение, видимое невооруженным глазом.

В великий день Цяньцзюнь фыркнул, и мерцающие крылья на его спине потускнели, из них вырвались десятки великолепных шлейфов белого света, и они сорвались с крыльев.

Чутянь даже увидел, что изо рта Дачжэ Цяньцзюня вытекает молочно-белый полупрозрачный сок. При соприкосновении с воздухом эти соки яростно горели. Это должна быть кровь духов!

Затем перед Чутянем раздался странный свист. Свирепый свист призрака прозвучал в ушах Чутяня как звон множества стальных ножей. Черное облако прокатилось перед ним, и форма его тела внезапно разрушилась.

Призрачный свистящий звук не только оказал сильное давление на японскую армию, но и заставил Чутяня страдать в рыбном пруду. Сила призрачного свистящего звука далека от великого дня. Над армией.

Чутянь не посмел оставаться на одном месте и поспешил вслед за дующим в горах ветром, и несколько взлетов и падений пролетели семь или восемь миль. Затем он переместился в небо, и ветер, обдувая его душу, вернулся в тело с наибольшей скоростью.

Жесткое тело вдруг зашевелилось, и отряд на голове Чутяня внезапно проснулся. Два его маленьких когтя развязали тонкий хвост банта, привязанного к шее, лениво ругаясь: "Опять нечисть вернулась. Неужели теперь есть скорпион?"

Чутянь вскочил и торопливо сказал: "Приходит духовность души, есть большое войско, называемое Дао Цяньцзюнь, или духовная дорога "Дао". Призрак дороги - дымка, и с ним. Большое войско".

Тело мыши застыло и напряглось, а затем на Чутяньтоу мягко рухнули оковы: "Если хочешь что-то сделать, просто сделай это. Семя приближается, это предвестник пяти кровавых жертвоприношений. Если не удастся остановить О, Да Цзинь, сын Дацзиня все еще мечтает о бессмертии?".

Позади него раздался сильный рев тигра. Он был обнажен, и даже кожа на его талии лениво обтягивала его. Это было так лениво, словно большой червь после еды, он лениво вышел.

"Страшно, эта маленькая девочка очень горячая. Разве она не убивает своего старшего брата? Мы - монстры, убиваем ее старшего брата, она должна уважать сильных, и присесть на землю для близнецов, как так получилось, что однажды ночью, просто зная Сапо?".

Тигр энергично зевнул и сердито крикнул: "Эй, первый брат, который вышел из горы в первый раз, схватил первую девушку, и не пожелал встать перед ней на колени. Эй, дай ей три дня, если больше не будет, □ Сильный брат - не тот человек, который просит все время. Если же нет, она отправит ее к старшему брату!"

Необъяснимый свирепый нрав распространился от тела тигра. Он улыбнулся Чутянь '□□': "Небесный брат, брат мой, я вчера оглушил маленькую девочку, а ты всю ночь занят. Что же делать?"

Огромная черная змея медленно поплыла, и он сказал с резким вздохом: "Не надо, не беспокойся о небесном брате здесь, и быстро отнеси целебные травы принцам. Давайте пойдем и разведем новости, и узнаем, что хотят сделать 32 гиганта".

"Тридцать два гиганта - это не достаточно, чтобы бояться!" Чу Тяньчан вздохнул: "Веселья много, разве не видно? Нелюди, пришедшие извне, сражаются!"

Пока он говорил, Чу Тянь вскочил и бросился к подножию ветра, удерживая свое тело и прыгая прямо с высокого утеса.

Вчера вечером, чтобы не позволить Янь Сюэру и Шан Юню с Шан Хао выяснить свои собственные детали, Чу Тянь использовал свои длинные лианы, чтобы свеситься с вершины утеса прямо перед ними.

Сегодня, на глазах у своих людей, Чу Тянь поленился что-либо скрывать, прямо к ветру неба порыв ветра свернул его легкое скольжение с вершины утеса, и благополучно упал на скалы.

Тигр и черная змея испугались. Они бросились к обрыву и посмотрели вниз. Они увидели, что Чу Тянь благополучно падает под обрыв. Они одновременно взвизгнули.

"В этот день мой брат действительно стал колдуном? Тюремный храм, по слухам, действительно такой могущественный? Как тигр не договорился в прошлом, позволив крепкому брату попасть в хороший зал Чжанчжоу?" Тигр энергично разбил, тело Форма прыгает, как ветер, и по крошечным кочкам на утесе, он легко спрыгивает с утеса.

"Не будь неловким, ты - демон-тигр, используй немного мозгов? Как может тюремный храм содержать монстра?" Черный змей беспомощно вздохнул, и чешуя его брюха вздыбилась, как лезвие. Тяжелым камнем он шлепнулся вниз с девяностоградусного вертикального обрыва, и ему не потребовалось много времени, чтобы спуститься на гору.

Собака, Аджаи смотрели на Чутяня, несколько человек прыгнули с обрыва, они могли только наблюдать, зная, что их сил недостаточно, Чутянь намеренно не берет их.

Собака от досады поставила лапу на камень, а потом жалобно заскулила, перебирая пальцами ног □□.

Кальмар вытащил перо и попытался засунуть его в рот, но, подумав, нехотя отложил перо и со вздохом посмотрел на скалу: "Собака, мы не можем тащить небо". Задние ноги брата, надо спешить культивировать. Лекарства, присланные Черным Дядей, мы быстро примем для практики, иначе мы будем все дальше и дальше.

"

Чутянь энергично взял тигра, черную змею и голову мыши, и весь путь проделал к месту сражения великой армии и инь.

Он не осмелился приблизиться к месту сражения, а выбрал возвышенность в нескольких милях от него. Пешеходы прятались на холмах, и они были далеко от тех двоих, которые все еще безумно убивали.

Мечи странной формы в руках Дэ Цянь Цяня рассыпались, собравшись - острый меч, излучающий высокую температуру и сильный жар. Рассеянные - это многочисленные белые нити, проносящиеся по небу.

Дымка также достал набор странной формы оружия, который представляет собой набор девятиручных призрачных голов, длинный серый □ летящий залпом, призрачная голова, инкрустированная на рукоятке постоянно свистит в высоком полете, как призрак Плач в ночи, отделенный несколькими милями, все они были потрясены Чутянь, и они должны были задохнуться и задушить свои уши.

Угрюмые тараканы непрерывно сталкиваются с мечами в руках Цяньри Цяньцзюня. При каждом ударе они издают шипящие звуки ледяной воды, выливаемой на раскаленные докрасна железные пластины. От удара разлетается множество языков пламени и дыма.

Тигр энергично посмотрел на битву дымка и большой армии, и не мог не покачать головой: "У меня нет сил сражаться".

Тигр не успел закончить разговор, как внезапно в лесу под двумя битвами вспыхнул стремительный черный свет. Многочисленные острые черные человечки толщиной в большой палец и длиной в три фута, словно буря, налетели на дымку и на большой день.

Пришел трагический слух, и покрытые смогом стервятники у подножия дымки оказались между пальцев, и их разбил в беспорядочный туман дождь черного света. 8

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2226133>